

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЛАГИАТА В АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ РОССИИ

К.А. Айнутдинова, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Университет управления «ТИСБИ» (Казань)

И.Н. Айнутдинова, д.п.н., профессор кафедры иностранных языков
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Аннотация: Цель исследования определить и проанализировать внешние и внутренние процессы, детерминирующие рост плагиата в академическом сообществе России. На основе анализа российских и иностранных источников сделан вывод о том, что проблема плагиата касается в равной степени студентов и преподавателей. Установлены факторы, имеющие двойственный характер и в определенных условиях способные негативно влиять на систему высшего образования (ВО) и побуждать ее субъектов к плагиату. Предложен комплекс превентивных психолого-педагогических мероприятий для снижения плагиата в вузе.

Abstract: The purpose of this study is to identify and analyze the external and internal processes that determine the growth of plagiarism in the Russian academic community. Based on the analysis of Russian and foreign sources, we concluded that the problem of plagiarism applies equally to students and teachers. It was established, that under certain conditions, dual nature factors can negatively affect the higher education system and encourage its subjects to plagiarism. A set of preventive psychological and pedagogical measures was proposed to reduce instances of plagiarism.

Ключевые слова: плагиат, антиплагиат, академическая честность, академическое сообщество.
Keywords: plagiarism, anti-plagiarism, academic integrity, academic community.

Обращение к теме исследования продиктовано стремительным ростом плагиата и иных форм нарушений авторского и смежных прав в российском академическом сообществе, при этом проблема, по нашему мнению, затрагивает в равной степени, как студентов, так и преподавателей и научных сотрудников вузов. По данным Высшей школы экономики (ВШЭ), которая с 2002 года в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» регулярно проводит опросы студентов и преподавателей российских вузов и публикует на их основе информационно-аналитические отчёты, отмечается существенное увеличение случаев (до 75%) нечестного поведения в академической среде, включая плагиат. При этом более половины респондентов (56%) негативно относятся к таким масштабным нарушениям, ибо они наносят ущерб науке и престижу вузов [1].

Студенты чаще всего прибегают к таким нечестным практикам, как распределение внутри группы заданий, предназначенных для самостоятельного выполнения (34%); использование чужих текстов или их части без ссылок на авторов (30%); скачивание рефератов, эссе, курсовых и дипломных работ из сети

Интернет (27%) и др. В отчете ВШЭ также отражены случаи плагиата среди преподавателей, которые хотя бы иногда (36,7%) прибегают к таким уловкам, как «переводной плагиат», или используют части чужих текстов и книг (29,9%) а также чужие идеи, переписанные своими словами, без указания ссылки на источник (40,5%). Делают они это для научных отчетов с целью наращивания показателей в рейтингах и демонстрации публикационной активности, не желая при этом тратить время и усилия на длительные научные исследования [1].

Задача в рамках данной работы включала рассмотрение причин и условий, порождающих нарушение академической честности и исследовательской этики в вузе, включая неправомерное присвоение или использование авторства иных лиц (плагиат) при написании академических и научных работ. Перед авторами стоял вопрос о возможности коррекции причин и условий, негативно влияющих на образовательную и научно-исследовательскую деятельность студентов и преподавателей, и порождающих академическую нечестность. Были предложены педагогические стратегии, направленные на снижение распространения плагиата.

Для целей нашего исследования рассмотрим плагиат с позиции внешних и внутренних детерминант (факторов), непосредственно влияющих на систему высшего образования в России и опосредованно создающих предпосылки для академического мошенничества. К внешним факторам следует отнести такие процессы, как глобализация, интернационализация, цифровизация и интеграция, которые, с точки зрения их растущего влияния на образовательные системы, социальные институты, политические и межкультурные связи, имеют приоритетное значение в мировом масштабе [2]. К положительным сторонам этих процессов в контексте нашего исследования относится, в первую очередь, возможность формирования общего мирового образовательного пространства, которое предлагает новые формы, методы и технологии обучения; гармонизирует образовательные стандарты; повышает качество образования; поддерживает трансграничные междисциплинарные инициативы и проекты; расширяет каналы коммуникации и сотрудничества в академической и научно-исследовательской областях; упрощает мобильность студентов и преподавателей; стимулирует к

повышению институциональной и кадровой конкурентоспособности и др. [2].

Следует отметить, что цифровизация и развитие цифровых технологий, а также их повсеместное внедрение в образование тоже оказывают положительное влияние на процесс обучения в вузе. В частности, они обеспечивают бóльшую эффективность в передаче, доставке и приобретении студентами знаний и навыков мышления высшего порядка (*HOTS – higher order thinking skills*) за счет эргономичной организации образовательного пространства вуза, оснащения его технологиями на базе ИКТ, обеспечения доступа к Интернет ресурсам и каналам сетевой коммуникации для реализации в синергии таких образовательных задач, как «синтез, анализ, рассуждение, понимание, применение и оценка» [3].

Установлено, однако, что наряду с явными преимуществами, некоторые практические аспекты внешних процессов вызывают разочарование в российском академическом сообществе. Происходит это в результате осознания того, что не все изменения, привносимые в российское образование извне, настолько хороши, как считалось ранее. Например, большинство итогов присоединения в 2003 году к Болонскому процессу оказались для россиян, скорее, мифами, чем реальностью. По сути, из-за явных различий в законодательной и содержательной базах систем высшего образования (ВО) так и не произошла полная интеграция России в единое Европейское пространство высшего образования (*EHEA – European Higher Education Area*), а слишком сложные процедуры и излишне объемные регламенты признания квалификаций и дипломов наших выпускников делают практически невозможным обеспечение их успешного трудоустройства в странах Европы [4].

Сложно размышлять и о расширении академической мобильности научно-педагогических кадров, если речь не идет о редких грантовых проектах. При этом, многие российские вузы в попытке копировать чуждые нам стандарты/ критерии западных университетов и конкурировать с ними по количеству публикаций в международных базах цитирования Web of Science и Scopus вынуждают своих сотрудников тратить время, силы и средства на публикацию как можно большего количества статей [4]. Это зачастую порождает вал псевдонаучных публикаций (с высокой вероятностью плагиата) во второсортных журналах за деньги и без

процедуры независимого рецензирования, что, вероятно, и служит наращиванию мнимых рейтингов вуза, но никак не связано с его реальным развитием. Такова одна из причин того, что многие преподаватели скептически относятся к реформам отечественной системы образования в рамках Болонского процесса и настороженно воспринимают схожие международные инициативы и проекты [4].

Авторы, однако, убеждены, что сотрудничество с зарубежными партнерами в сфере науки, инноваций и образования крайне важно; оно открывает новые перспективы для научной и исследовательской работы и является значимым индикатором как профессионального развития и роста самого преподавателя, так и престижа вуза, который он/ она представляет. Проведение совместных научных исследований требует регулярного взаимодействия участников для обмена информацией и пополнения баз данных, а диссеминация полученных результатов естественным образом мотивирует участников к публикационной активности [5].

Другой негативный аспект связан с цифровизацией, хотя, как говорилось ранее, цифровая трансформация добавила ощутимые плюсы в сферу образования. При этом, многие преподаватели отмечают, что быстрый и легкий доступ к сети Интернет и ее разнообразным ресурсам стал причиной роста плагиата среди студентов. В силу расплывчатости понятия и содержания «плагиат» варьируется от незначительных нарушений (например, копирование, перефразирование или вставка доступной информации из сети Интернет и непреднамеренное упущение ссылки на первоисточник) до серьезных противоправных действий, нарушающих, в частности, авторские права иных лиц и наносящих ущерб исследовательской этике и распространению научных знаний, в целом (например, работа или ее часть преднамеренно полностью копируется из одного или нескольких источников) [6].

Многие студенты обращаются к ресурсам сети Интернет для выполнения практически любого академического задания, при этом главным мотивом служит получение оценки, а не стремление приобрести знания. Причин обращения к сети Интернет в этой связи может быть много; это отсутствие планирования алгоритма обучения (*time management*), недостаток знаний, просто элементарная лень и др. Кажется, прогресс и цифровизация сами предлагают быстрые и удобные сервисы

и приглашают воспользоваться методом «скопируй и вставь» (*copy and paste*).

В рамках нашего исследования мы задались вопросом об эффективности IT процедуры проверки работ на «антиплагиат» для обнаружения копирования и некорректных заимствований в учебных и научных текстах. Было установлено, что до сих пор в РФ не существует единых государственных стандартов или нормативных документов, формально регулирующих проверку студенческих работ на плагиат и делающих эту процедуру обязательной. Минобрнауки лишь поддерживает с 2005 года инициативу коммерческого проекта Антиплагиат.ру, а вузы самостоятельно, регламентом организации определяют процедуру проверки учебных работ на плагиат и устанавливают процент допустимой оригинальности. То есть делают они это фактически на добровольной основе для укрепления знаний студентов и продвижения принципов академической честности, что подразумевает добросовестность; справедливость (охрана прав автора); доверие (открытость); равенство (уважение прав и свобод) и ответственность [7].

Известно, что сегодня практически все вузы России (до 95%) используют программный комплекс «Антиплагиат» в своей практике, однако, нами не было найдено подтверждающих данных о позитивной корреляции между внедрением сервиса и повышением качества образования. В эмпирических целях, мы ввели поисковый запрос «Как убрать плагиат?». Интернет выдал нам множество ссылок на неправомерные способы «обойти систему Антиплагиат и повысить оригинальность диплома/ курсовой/ реферата бесплатно». Среди предложений в сети часто встречаются: «глубокий рерайт» (перефразирование); «добавление синонимов и эпитетов»; использование «синонимайзеров»; применение «метода шингла» для перестановки слов в определенной последовательности; перевод текста на другой язык и обратно для изменения структуры предложения и др. С такими «подсказками» уже давно умеют бороться некоторые западные аналоги российского сервиса Антиплагиат, осуществляющие проверку уникальности/ оригинальности текстов с помощью искусственного интеллекта, например, iThenticate (<https://www.ithenticate.com/>), его аналог Turnitin (<https://www.turnitin.com/ru>), Copyleaks (<https://copyleaks.com/>), Content Watch (<https://content-watch.ru/>), Oxsic

(<https://prosoft.net/ru/software/oxsic--oxford-plagiarism-checker>) и др. [8].

Важными и более действенными с точки зрения предотвращения недобросовестных учебных практик, являются, на наш взгляд, не только меры IT контроля, но и личностные качества преподавателя, его вовлеченность в научные исследования, академическая честность, демонстрация нетерпимого отношения к плагиату и готовность применить строгие меры наказания за него [9]. Рассмотрим в этой связи внутренние факторы, которые влияют на каждого отдельного человека и могут сдерживать или, напротив, провоцировать на противоправное поведение в академической среде. Поведенческие паттерны формируются индивидуально и зависят от воспитания, среды, культуры, возраста, образования, здоровья, привычек, индивидуальных личностных качеств и др. [9].

Опыт показывает, что диспозиция к нарушению академической честности часто может быть либо следствием элементарного незнания правовых норм, влекущих юридическую ответственность за плагиат в научных и академических работах, либо результатом пробелов в воспитании или недостатками в морально-этической и правовой культуре потенциальных нарушителей. Установлено, что сегодняшние студенты, условно относимые к поколению Z, часто не осознают, что технологии и большая часть Интернета или электронных источников, которые они используют даже в академических целях, могут быть защищены авторским правом и, следовательно, ограничены в использовании и применении [10].

Если принять за аксиому непреднамеренность действий студентов по свободному использованию авторского контента или произведений, созданных по лицензии *Creative Commons*, без указания имени автора, то напрашивается вывод о необходимости внедрения в учебный процесс педагогических мероприятий, позволяющих должным образом информировать студентов еще на ранних этапах их обучения в вузе о принципах и правилах академической коммуникации; о законах, регулирующих объекты интеллектуальной собственности, права авторов на результаты их интеллектуальной деятельности, в том числе в сети Интернет; о видах ответственности за нарушение прав авторов (административная, уголовная, гражданско-правовая); об иных потенциальных последствиях любых незаконных

действий, связанных с неправомерным копированием, заимствованием и пр.

В завершение сделаем вывод о своевременности обращения к теме исследования на фоне роста плагиата и иных форм академической нечестности в вузах России. Было установлено, что проблема плагиата касается в равной степени, как студентов, так и преподавателей. Анализ внешних и внутренних процессов подтвердил нашу гипотезу об их непосредственном влиянии на развитие современной системы высшего образования в РФ. Были определены и описаны факторы, имеющие двойственный характер (позитивный/ негативный), которые при определенных условиях опосредованно создают предпосылки для роста плагиата в академической среде и провоцируют неправомерные действия. В качестве эффективного инструмента для снижения случаев плагиата и иных нарушений академической честности авторы предлагают рассмотреть комплекс превентивных психолого-педагогических мероприятий по информированию студентов о принципах и правилах академической коммуникации и честности.

Список источников:

1. Рудаков В.Н. Практики нечестного поведения (академического мошенничества) в российских вузах; информационный бюллетень / В.И. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – № 19 (85). – С. 1–4.
2. Кузовенкова К.О. Глобализация, интернационализация и интеграция в области образования как факторы формирования мировой образовательной системы // Поволжский педагогический вестник. – 2018. – Том 6. – № 3 (20). – С. 47–55.
3. Edwards, L. (2016). Education, technology and Higher Order Thinking Skills / Lucy Edwards. AARE Conference 2016 (November, 27–December, 1), Melbourne, VIC, Australia, pp. 1–18.
4. Ezrokh, Iu.S. (2017). The Bologna Process for Russian Higher Education: Myths and Reality // Problems of Economic Transition, № 59(7/9), pp. 627–640.
5. Ainoutdinova I.N., Tregubova T.M., Ng J., Kopnov V.A. (2022). New roles and competencies of teachers in the ICT-mediated learning environment of Russian universities // The Education and science journal, № 24(1), pp. 191–221.
6. Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. – 2010. – № 3. – С. 243–258.
7. Рогожа М.М. Академическая честность как этическая проблема // Ведомости прикладной этики. – 2016. – № 49. – С. 99–109.
8. Глитова А.Э., Тоцев А.С. Обзор существующих инструментов выявления плагиата и самоплагиата // Электронные библиотеки. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 143–159.
9. Шмелева Е.Д. Плагиат и списывание в российских вузах: роль образовательной среды и индивидуальных характеристик студента // Вопросы образования. – № 1. – 84–109.
10. Айнутдинова И.Н., Айнутдинова К.А. Формирование культуры сетевого взаимодействия у студентов-юристов в условиях цифровизации их будущей профессии // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Том 1. – №1. – С. 195–203.